

И.В. БУЙЛЕНКО
(Волгоград)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рассматриваются семантическая структура и синтаксическая сочетаемость глаголов движения «добраться» / «добираться», «брести» / «бродить», «шагать», «ступать» в языке художественной литературы.

Ключевые слова: языковая картина мира, глаголы движения, сема, синтаксическая сочетаемость, семантическая структура.

Известно, что у каждой культуры есть свои ключевые слова. «Каждый тип культуры, славянский в том числе, вырабатывает свой символический язык и свой “образ мира”, в котором получают значения элементы этого языка. О. Шпенглер даже предложил термин *парасимвол* для характеристики культуры в пространственной протяженности. Если египетская душа видит себя идущей по предначертанному пути, то ее парасимвол – дорога; парасимвол арабской культуры – мир-пещера, идея такого мировосприятия выразилась в изобретении арки и купола (первое купольное сооружение – Пантеон в Риме – построено архитектором-сирийцем); парасимвол русской культуры – бесконечная равнина. Вероятно, поэтому даже время (век человеческий) у русских представляется пространством: *Жизнь прожить – что поле перейти* (Б. Пастернак)» [8, с. 71]. Н.Л. Шамне отмечает, что центральное место в концепте «пространство» занимает понятие «движение» [10].

В данной статье мы рассмотрим такие глаголы, как *добраться* / *добираться*, *брести*, *бродить*, *шагать*, *ступать*, которые в русской языковой картине мира играют значительную роль.

Согласно определениям, представленным в словарях, *добраться* значит «после затраты времени или сил достичь кого-чего-н.» (СОШ, с. 165); «с трудом или нескоро дойти, доехать и т.п. до какого-то места, предмета» (МАС, т. 1, с. 408). *Добираться* означает «затрачивая время, прилагая усилия, достигать какого-л. места; доходить, доезжать» (ССРЛЯ, т. IV, с. 274). Однако глагол *добраться*, как отмечает Анна А. Зализняк, «включает еще одну идею – представляя процесс преодоления пространства не только как долгий и трудный, но еще и в какой-то степени непредсказуемый, т.е. неподконтрольный субъекту. Естественнo предположить, что долгий соответствует пресловутым “русским просторам”, трудный – известному качеству российских дорог, непредсказуемость же возникает как результирующая множества факторов, препятствующих успешному достижению цели путешествия...» [2, с. 104–105].

Можно привести ряд примеров: *Она совсем выбилась из сил, пока добралась до места – Андрея там не было* (В. Распутин. прощание с Матерой); *Прежде он и не догадывался, какое это противное чувство – страх высоты и сколько он натерпится его, пока доберется до ржавого креста. Но он заставил себя добраться* (В. Быков. Болото); *Начинал с подступами, издалёка и долго не мог добраться бы, отступая перед этой скалой* (Д. Гранин. Зубр); *Сносило ужасно! Добираться назад было трудно. Иногда подхватит чья-нибудь лодка* (И. Грекова. Фазан); *Теперь он опять работает в музее-усадьбе писателя Почечуева старшим научным сотрудником, правда лишь с двумя присутственными днями, так как из Москвы в Васьково добираться не ближний свет* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени). В приведенных предложениях семы с ‘трудом’, ‘нескоро’ актуализируются или в обстоятельствах времени и образа действия, или в придаточных частях.

Данный глагол (по нашим материалам) чаще сочетается с существительными в родительном падеже с предлогом *до* (*до города, до бога, до поселка, до дома, до палаты, до раковины, до кровати, до гор, до палатки, до леса*), реже с существительными в винительном падеже с предлогом *в* (*в Алешкин, в лес, в деревню, в больницу*), обозначающими конечный пункт перемещения. Иногда при данном глаголе имеются существительные с предлогами *из* и *от*, указывающие на исходный пункт перемеще-

ния: *А от Рязани до Константинова каким образом будем добираться?* (В. Катаев. Алмазный мой венец); *И красиво, и добираться от города недалеко, часто ходит автобус* (А. Берсенева. Возраст третьей любви); *На Катину станцию люди добираются из далеких новостроек и выпадают из автобусов уже взрывоопасными* (Н. Толстая. Свободный день). Правда, и в этих случаях часто имеется указание на конечный пункт. Большое количество примеров с глаголами, указывающими на конечный пункт, по сравнению с исходным, объясняется, прежде всего, внелингвистическими причинами: «говорящему важнее всего сообщить о том, куда перемещается субъект, так как исходный пункт в подавляющем большинстве случаев известен из широкого контекста или описываемой ситуации» [9, с. 107].

Сторонники школы описания семантики глаголов движения, которая восходит к работам Л. Талми, «обратили внимание на явление асимметрии конечной и начальной точек, или источника (source) и цели (goal) движения: они отмечали, что конечная точка является более важной, нежели начальная, и это обстоятельство находит непосредственное отражение в языковой структуре» [7, с. 59].

В наших материалах встретились примеры с глаголом *добираться*, при котором есть слова, указывающие на способ передвижения: *думал товарными добираться, но и против того законы суровые вышли: стрелять на товарных поездах* (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича); *Он обрадовался, растроганный, – ведь надо было выйти в темноте и добираться на попутных машинах, пройти пешком шесть-восемь километров* (В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 2); *Подсадил Валентину в кабину, сказал сыну, что ждут его в деревне, Артем должен был добираться автобусом, оглянулся на дверь подъезда, бросил тело внутрь «ЗИЛа»* (Р. Сенчин. Елтышевы); *Прибей сюда льдину не три дня назад, а сегодня, им пришлось бы добираться вплавь* (А. Берсенева. Возраст третьей любви).

«Итак, согласно русскому глаголу *добираться*, перемещение в пространстве – дело всегда трудное, и поэтому способ перемещения не имеет большого значения: лишь бы как-нибудь (согласно Далю, третья составляющая “русской души” – наряду с *авось* и *небось*). Поскольку расстояния обычно такие, что преодолеть их пешком не представляется возможным, это *как-нибудь* означает “на каком-нибудь виде транспорта” (а чаще на нескольких) – какой попадется, случится по пути» [2, с. 106]. По справедливому замечанию Анны А. Зализняк, в значение глагола *добираться* входит представление о том, что перемещение в другую точку пространства – процесс долгий, трудный и непредсказуемый (Там же, с. 96).

В семантике глаголов *брести* – *бродить* также имеется сема ‘с трудом’. *Брести* значит «идти с трудом или тихо» (СОШ, с. 56), *бродить* – «то же, что брести (но обозначат действие, совершающееся не в одно время, не за один прием или не в одном направлении)» (СОШ, с. 57). В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой отмечается: *брести* – «идти медленно или с трудом, еле передвигая ноги» (МАС, т. 1, с. 115), *бродить* – «то же, что брести, с той разницей, что бродить означает действие повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время» (МАС, т. 1, с. 116).

А.В. Исаченко отмечает, что глагол *брести* означает «идти с трудом, волоча ноги; идти тихо», а *бродить* не содержит указания на «затрудненность» ходьбы и имеет значение «скитаться, ходить без цели» [3, с. 313–314]. Данные глаголы в древнерусском языке обозначали перемещение по воде вброд [1, с. 29].

«Брести предполагает движение в некотором направлении. Однако есть и идиоматические особенности. Бредет человек (кстати, только человек) всегда не просто медленно, но через силу, вяло, не бодро... Брести включает яркий зрительный образ: человек с трудом передвигает ноги, возможно, волочит их. Понятен и источник этого образа: первичной для этого слова (во всяком случае, по Фасмеру) является идея перехода реки по мелководью (вброд). Когда человек бредет, он как бы с трудом преодолевает сопротивление среды, как будто не воздух, а вода» [5, с. 271]. Например: *Медленно в темноте побрел в сторону своего дома...* (В. Белов. Год великого перелома); *Все трое еле брели от усталости* (В. Белов. Кануны); *Старик вон еле бродит, вишь, какого Олешу ядреного выискал* (В. Белов. Плотничьи рассказы). Сема ‘с трудом’ вербализована в наречиях *медленно* и *еле*. В наших примерах отмечены случаи, когда бредет / бродит не только человек, но и животное или птица: *Неприкаянный,*

одиноким, бык **бродил** около деревень, тоскуя по дому (В. Белов. Рассказы о всякой живности); *Над потеплевшими полями всходило большое солнце, смоляные белоносые грачи **бродили** по пашне, пахло солнцем, навозом и весенней водой* (В. Белов. Весна); *По деревне **бродят** за петухом курицы, либо лежат в горячей, как зола, дорожной пыли* (В. Белов. Люба-Любушка).

«Часто *бродить* подразумевает <...> хаотичное блуждание в поисках чего-либо <...> Очень часто такой характер движения связан с душевным состоянием субъекта – неприкаянностью, когда он не находит себе места. Кроме того, в *бродить* есть еще один трудноуловимый компонент – указание на некую отрешенность» [5, с. 271]. Эту же идею, идею неприкаянности, странничества как выражения свойств «русской души» развивает А.Д. Шмелев в книге «Русская языковая модель мира: материалы к словарю»: «Неприкаянность – это такое состояние человека, когда он испытывает растерянность и внутренний дискомфорт (например, потому что он несчастен или ему нечем заняться); это состояние концептуализируется как безуспешные поиски такого места, где бы человеку было спокойно и хорошо. Отсюда характерное выражение *бродит как неприкаянный*» [11, с. 83]. Множество примеров подтверждает это положение: *Как лунатик, старуха **бродит** от окошка к окошку, не оставляя после себя тени, и знает, какое из них ей открыть, куда посмотреть, кого выбрать* (В. Распутин. Последний срок); *Этот вопрос стоял перед ним постоянно, чаще всего Гуськов не справлялся с ним и брел куда попало, лишь бы **брести*** (В. Распутин. Живи и помни); *Она все **бредет и бредет**, не спрашивая себя, куда, зачем, для какого удовольствия, потом все-таки выходит на берег, ставит свои упругие босые ноги в песок, выдавливая следы, и долго с удивлением смотрит на них, уверяя себя, что она не знает, откуда они взялись* (В. Распутин. Последний срок). Однако, как отмечают И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев, «сам по себе глагол бродить идеи “неприкаянности” не выражает» [2, с. 83].

Многие исследователи выделяют среди глаголов пешего перемещения пару *шагать* и *стунать*. Глагол шагать означает 1) идти шагом, а также (прост.) вообще идти; 2.) переступать, делать шаг (СОШ, с. 878).

«*Шагать* означает 'передвигаться шагами'. Шаг – это перемещение на двух опорах из одной точки в другую. Поэтому в фокусе внимания в *шагать* именно это, перенесение тела на опоры. Опоры при этом – это даже не всегда ноги...» [6, с. 85]. *Всегда шумная, рокошующая от машин, провонявшая бензином, углем и железом, улица на этот раз была на удивление тихой и пустынной; один Павел и **шагал** по ней, держась жилой стороны, где было меньше изжужлано и изрыто* (В. Распутин. Прощание с Матерой); *И, больше уже не задерживаясь, **зашагал** в заулочек, переставляя ноги с тем вниманием, когда готовят и помнят каждый свой шаг* (В. Распутин. Прощание с Матерой). В последнем примере делается акцент именно на 'перенесение тела на опоры'.

«*Стунать* также представляет ходьбу как последовательность квантов, но в этом случае в фокусе внимания момент “опирания”. <...> Этот глагол как бы показывает крупным планом ноги, которые попеременно опускаются на поверхность» (Там же, с. 85–86). Например: *Тот же вроде меня, **стунает** на трех ногах* (В. Белов. Бухтины вологодские завиральные в шести темах); *В лавке было некуда **стунить**, только что привезли точильные лопатки и новые косы* (В. Белов. Кануны); *Валенки Гуськова **стунали** тут уверенней, и он опять приободрился* (В. Распутин. Живи и помни); *Она **стунала** осторожно, как крадучись, хотя ее хорошо было видно со всех сторон* (В. Распутин. Последний срок). Не зря в словарях *стунить* трактуется следующим образом: «шагнуть, стать ногой куда-л.» (СОШ, с. 765). И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев отмечают, что *стунать*, как и *шагать* могут сближаться с глаголом *идти*. Но *стунать* в этом случае употребляется всегда в форме императива (в отличие от *шагать*) (Там же, с. 86). *Он повернулся к Скачкову: – Ну, пилигрим, **стунай!*** (В. Белов. Кануны); *Раздался громкий стук. Это мать колотила в стену березовым коромыслом: – Минька! Минька, бес, кому говорят, **стунай** домой. Самовар давно на столе* (В. Белов. Каникулы). Но, на наш взгляд, имеются случаи, когда *стунать* и не в форме императива сближается с глаголом *идти*: *После таких копателей общество с большим недоверием относится уже и к настоящим мастеровым, которые, не долго думая, **стунают** дальние, в сле-*

дующую деревню (В. Белов. Лад); Сухощавый военный, пришедший за ним в дом свата, велел деду Никите выйти из-за стола и **ступать** за ним (В. Белов. Кануны).

Многие исследователи, говоря о глаголах движения – перемещения, отмечают тот факт, что, «по-скольку простор и есть образ русской ментальности» [4, с. 132], а движение образует пространство, данные глаголы имеют большое значение в русской языковой картине мира. Перемещение в пространстве – это тот вид деятельности, который человек осуществляет постоянно.

Литература

1. Горбань О.А. Древнерусские глаголы движения в системе языка и в тексте. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.
2. Зализняк Анна А. Преодоление пространства в русской языковой картине мира // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. М. : Языки слав. культуры, 2005.
3. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1960.
4. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петерб. Востоковедение, 2006.
5. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. На своих двоих: лексика пешего перемещения в русском языке // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.
6. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. На своих двоих: лексика пешего перемещения в русском языке // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. М. : Языки слав. культуры, 2005.
7. Майсак Т.А., Рахилина Е.В. Семантика и статистика, глагол идти на фоне других глаголов движения // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001.
9. Плотникова Е.И. Контекстуальные распространители глаголов движения // Лексическая семантика : сб. науч. тр. Свердловск : Изд-во Свердловск. гос. пед. ин-та, 1991.
10. Шамне Н.Л. Концептуальная категория пространства и ее культурно-специфическое отражение в русском и немецком языках // Человек в современных философских концепциях : материалы Второй Междунар. науч. конф. Волгоград, 2000. URL : <http://sor.volsu.ru/library/docs/00000140.pdf>.
11. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М., 2002.

Сокращения

- СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М. : Азъ, 1996.
 МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985–1988.
 ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1991–.

Semantic structure and syntactic compatibility of the verbs of movement in the language of fiction

There is considered the semantic structure and syntactic compatibility of the verbs of movement reach / roam / wander, tread, step in the language of fiction.

Key words: *language world picture, verbs of movement, seme, syntactic compatibility, semantic structure.*